

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА РИТМИКО-СИНТАКСИЧЕСКИХ
ПАРАЛЛЕЛИЗМОВ ЯКУТСКОГО ОЛОНХО

Борисов Ю.П.

Северо-Восточный федеральный университет им.М.К. Аммосова,
Научно-исследовательский институт Олонхо, г. Якутск
olonhoman@mail.ru

***Аннотация.** В статье освещается проблема якутско-русского перевода ритмико-синтаксических параллелизмов в тексте олонхо. Ритмико-синтаксические параллелизмы являясь основным минимальным элементом эпоса олонхо несут в себе не только определенную семантическую нагрузку, но и художественно-эстетическую функцию поэтому от переводчика требуют особого внимания.*

***Ключевые слова:** Ритмико-синтаксические параллелизмы (далее РСП), ядро, семантическое поле, прием опущения, прием экспликации, лексико-семантическая замена, реферативный перевод.*

THE PROBLEM OF TRANSLATING RHYTHMIC
AND SYNTACTIC PARALLELISMS IN YAKUT OLONKHO

***Abstract.** The article highlights the problem of Yakut-Russian translation of rhythmic and syntactic parallelism in the text of Olonkho. The rhythmic and syntactic parallelism being the main minimum element of the Olonkho epic carries in itself not only a certain semantic load, but also artistic and aesthetic function therefore requires special attention of the interpreter.*

***Key words:** rhythmic and syntactic parallelism (hereinafter RSP), the core of the semantic field, omission, explication, lexical and semantic substitution, abstract translation.*

В настоящее время, в виду актуализации работ по переводу якутского героического эпоса олонхо на языки народов мира возникает проблема перевода эпического текста, в частности перевода ритмико-синтаксиче-

ских параллелизмов. В последнее время наблюдается тенденция того, что переводчики не обращают должного внимания к ритмико-синтаксическому параллелизму, что приводит к искажению не только содержания, но и структуры, поэтической формы и художественно-эстетической функции исконного текста.

Поэтому целью данной статьи является освещение проблемы якутско-русского перевода РСРП эпоса олонхо. Материалом для исследования послужил текст олонхо «Сылгы уола Дьырай Бухатыыр» (Сын лошади Богатырь Дьырай) И.И. Бурнашева – Тонг Суоруна в переводе Е.С. Сидорова.

По мнению многих исследователей, язык олонхо является величайшим образцом устной поэтической речи, зафиксированным в текстах якутского героического эпоса. И может быть расценен как наивысшее достижение якутского народа, как эталон языковой нормы. Также ряд исследователей подчеркивают архаичность, формульность и вариативность языка олонхо, его системность.

Системность эпоса, прежде всего, на наш взгляд, выражается в его иерархических уровнях, то есть от основных структурообразующих элементов эпического текста. Таковыми, по мнению исследователей, являются в композиционном отношении: эпические периоды и тирады [5; 11], которые распадаются на типические (общие) места или *loci communes* [10; 8]. В свою очередь типические (общие) места нередко состоят из эпических формул [9; 5; 4;3], или типических формул [10] и поэтических формул [1], последние два термина по сути те же самые эпические формулы. Также В.М. Жирмунским и В.В. Илларионовым убедительно доказано, что эпические формулы в основе своей состоят из ритмико-синтаксических параллелизмов [5; 6].

Тем самым, становится известно, что в системе эпоса ритмико-синтаксический параллелизм является ключевым минимальным структурным элементом, охватывающим все уровни иерархии во всех его проявлениях, и поэтому от исследователя, а также от переводчика требует особого выделения среди других метрических единиц.

Также при переводе следует учитывать, что текст эпоса олонхо является народным устным художественным произведением и потому следует отметить о некоторых особенностях художественного перевода. Так, В.Н. Комиссаров утверждал, что эстетическая направленность отличает

художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является первичным, самостоятельным и писал: «Поскольку речь идет о переводе отрезков художественной речи, основным отличием художественного перевода от иных видов перевода следует признать принадлежность текста перевода к произведениям ПЯ, обладающим художественными достоинствами. Иными словами, художественным переводом именуется вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на ПР» [7, с. 95].

При этом, В.Д. Сдобников и О.В. Петрова о проблеме поэтического перевода пишут, что «высокая концентрация образности, чрезвычайно большая семантико-стилистическая нагрузка на каждое слово, а также повышенное внимание к форме, обусловленной в значительной степени особенностями строения языка и при этом являющейся важнейшим выразительным средством, делают общие проблемы художественного перевода в применении к переводу поэтическому значительно более острыми и сложными» [12, с. 421].

Уточнив фоновые знания о РСП и особенности поэтического художественного перевода, рассмотрим основные виды отклонений, допущенных при переводе РСП в эпосе-олонхо И.И. Бурнашева – Тонг Суоруна «Сын лошади Богатырь Дырай»:

1. Опускание члена РСП:

Суллаабыттииткурдуксотоолоох,

Уолах маскурдук уллуктаах,

Хастаабытмаскурдукхарылаах,

Бысталаабыттииткурдук

былчыннаах [2, 32].

Голени, что оголенный комель

Лиственницы крепкой,

Кости запястья

Будто обрубленный ствол

Могучего дерева – мускулы

[Там же, 207].

Исходный четырехчленный РСП образован дословным повторением лексемы «курдук» (букв. словно, подобно) в сочетании с лексемами: «тиит» (лиственница) и «мас» (дерево), перед которыми употреблены определения: «суллаабыт» (оголенный), «уолах» (молодая), «хастаабыт» (содранные), «бысталаабыт» (обрубленные), и в завершении каждого члена аффикс принадлежности на –лаах образует аффиксальные риф-

мы. Однако, при переводе строгий порядок следования составляющих РСП был разрушен, более того, опущен второй член РСП, что на наш взгляд нарушает целостную структуру РСП. Кроме того, нарушена поэтическая форма РСП: выраженные одиночными строками члены переданы двойными строками.

1. Опущение сказуемого РСП:

Кыһын диэни кырыатынан билэр,	Различая зиму морозным инеем,
Саас кэлбитин хахсаатынан билэр,	Весну – непогодой с ветрами,
Сайын кэлбитин самырынан билэр...	А лето – дождями...

[2, 79].

[Там же: 249].

В данном случае трехчленный РСП, выражающий локативно-темпоральное содержание, то есть раскрывающий при помощи описания в каждом члене времен года продолжительность богатырского похода, при переводе претерпел изменения. Так, были опущены сказуемые второго и третьего членов, являющиеся неотъемлемой семантической частью РСП и носящие отдельную поэтическую значимость. Возможно, переводчик счел, что дословно повторяющееся сказуемое: «билэр» (букв. знает, узнает) можно передать единственным для всех трех членов сказуемым: «различая». Однако, данное обстоятельство нарушает целостность РСП, тем более, что сказуемое «билэр» имеет русском языке множество синонимов, например: узнает, различает, отличает и т.д.

2. Изменение структуры РСП:

Күөрт ыттар	Стану я посмешищем
Күлүү гына сылдыахтара,	Собакназываемыхкёрт,
Эриэн ыттар	Стану притчей пестрых собак,...

Элэк гына сылдыахтара [2, 46].

[Там же: 219].

В оригинале двучленный РСП образован дословным повторением лексемы «ыттар» (собаки) и словосочетания «гына сылдыахтара» (букв. будут), также члены РСП соединены в группы при помощи начальной аллитерации. При переводе на русский язык, оригинал представлен неполным параллелизмом. То есть, нарушена структура РСП и компонент второго члена опущен в виду того, что автор перевода соединил компоненты второго члена воедино, в одну строку. На наш взгляд, данное обстоятельство нарушает структуру РСП, иначе говоря, поэтическую значимость отдельного члена параллелизма.

3. Лексико-семантическая замена при переводе РСП:

<u>Хойут утуйардъон</u>	Допоздна спящие люди
Хоһоон оносто сылдыяхтара,	Сочинят побасенки об этом,
<u>Эрдэ турардъон</u>	Рано встающие разнесут
Элэк гына сылдыяхтара [2, 46].	Такую позорную молву

[Там же: 219].

Данный двучленный РСП образован аналитическим противопоставлением членов, в котором антонимические словосочетания «хойут утуйар» (поздно засыпающие) / «эрдэ турар» (рано просыпающиеся) являются ядром параллелизма и вокруг себя создают вариантную периферию. Здесь в результате неудачной лексико-семантической замены нарушена основная фундаментальная особенность рассматриваемого РСП – темпоральность, выраженная словосочетанием «хойут утуйар» (поздно засыпающие), то есть вместо семантики «поздно засыпающие» автор перевода употребил «допоздна спящие». Тем самым переводчик смысловую доминанту РСП передал антонимом оригинала, что нарушает семантическое ядро РСП.

4. Экспликация РСП:

Ити сылгы элгээн күөл курдугу	Передние копыта
<u>Эмгитэбэн</u> кэбистэ.	Оставляют за собой
Тыымпы күөл курдугу	Пруды на лугу,
<u>Тыыратэбинэн</u> кэбистэ.	От задних копыт
Көлүйэ күөл курдугу	Образуются озера.

[Там же: 243].

Көнү үктээн кэбистэ.

Алаас-сыһыы саҕаны

Хайа тэбинэн кэбистэ. [2, 73].

Пример РСП в оригинале образован чередованием дословно повторяющихся словосочетаний «күөлкурдугу» (словно озеро) и «тэбэн / тэбинэнкэбистэ» (лягается, ударил копытами) и вспомогательным глаголом, выражающим завершенность действия «кэбистэ» и имеет четыре ярко выраженных члена. Здесь переводчик в виду того, что в составе РСП имеются реалии, выраженные без эквивалентными словосочетаниями как: «элгээн күөл» (удлиненное овальное озеро), «тыымпы күөл» (озеро в лесу), «көлүйэ күөл» (маленькое озеро) «алаас-сыһыы» (алаас-поле) использовал прием экспликации и четырехчленный параллелизм пере-

дал двучленной конструкцией, отдаленно напоминающей антонимический РСП. Что вне всякого сомнения облегчает восприятие РСП для реципиентов – русскоязычных читателей, однако, нарушает выразительность и национальное своеобразие исконного текста. Кроме того, в переводе нарушено структурное соответствие второго члена параллелизма.

5. Реферативный перевод РСП:

Нохтолоох тойон сүрээзэ буолуо диэн,

Тобудутүһэнкөрүг эрэ,

Хайѳахтаах хара быара буолуо диэн,

Хайатүһэн көрүг эрэ,

Чиккэйэр сийин үөһэ буоллун диэн,

Оттотунан быһатүһөххүтүн

Төһөлөөх-хаччалаах буолуой! [2, 136].

Пронзите сердце большое,

Расприте печень черную,

Порвите главную артуру!

[Там же: 299].

РСП оригинала состоит из трех членов которые соединены между собой дословным повторением вариативных словосочетаний: «буолуо диэн» / «буоллун диэн»(букв. подумав / посчитав), «түһэн көрүг эрэ» / «түһөххүтүн» (букв. попадите). Кроме того, третий член отличается структурой от первых двух, так как маркирует завершение РСП и содержит в себе всю смысловую доминанту конструкции – просьбу. Стилистическое различие выражается в том, что исходный РСП является эпической формулой-просьбой у стрел о поражении врага на смерть. Между тем, данное обстоятельство упущено из виду и в результате реферативного перевода, то есть чрезвычайного сокращения оригинала (компрессии), смысл РСП выражен как приказ или наказ для стрел, что является неправомерной семантической заменой.

Таким образом, рассмотрев основные виды отклонений при переводе РСП нужно отметить, что они могут ввести в заблуждение реципиентов о художественно-поэтических и эстетических особенностях языка якутского олонхо. Поэтому, при переводе героического эпоса олонхо переводчики должны иметь достаточные фоновые знания о системности языка олонхо и стараться передать не только смысл, но и структуру и поэтическую форму РСП, то есть, все уровни эквивалентности перевода.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-04-00496 (а)

Литература

1. Артеменко Е.Б. Фольклорная формульность и вариативность в аспекте текстообразования / Е.Б. Артеменко // Язык русского фольклора: Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1985. 164 с. С. 4-12.
2. Бурнашев И.И. – Тонг Суорун. Сылгы уола Дыырай Бухатыыр = Сын лошади Богатырь Дыырай / [Зап. Г.У. Эргис со слов сказителя И.И. Бурнашева – Тонг Суоруна; пер.: Е.С. Сидоров; подготовка к печати: В.В. Илларионов, Т.В. Илларионова; отв. ред. А.Н. Жирков]; ИГиИПМНС СО РАН; СВФУ им. М.К. Аммосова; НИИ Олонхо СВФУ. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. 376 с.
3. Габышева Л.Л. Фольклорный текст. Семиотические механизмы устной памяти. Новосибирск: Наука, 2009. 143 с.
4. Дмитриев П.Н. Эпические формулы в олонхо / П.Н. Дмитриев // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. Якутск: 1978. 230 с.
5. Жирмунский В.М. Народный героический эпос. Л.: Гослитиздат, 1962. 435 с.
6. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутов. Якутск, 1982. 128 с.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
8. Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири. Эксп. изд. РАН, СО, Институт филологии. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 1383 с.
9. Лорд А.Б. Сказитель. Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Клейнера и Г.А. Левинтона. Послесл. Б.Н. Путилова. Статьи А.И.Зайцева, Ю.А.Клейнера. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 368 с.
10. Оссовецкий И.А. Некоторые наблюдения над языком стихотворного фольклора / И.А. Оссовецкий // Очерки по стилистике художественной речи. М.: Наука, 1979. 256 с. С. 199 – 252.
11. Покатилова Н.В. К вопросу о формах параллелизма в эпическом жанре олонхо: из наблюдений над текстом / Н. В. Покатилова // Язык – миф – культура народов Сибири. Сб. научн. ст. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. 188 с.
12. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков]. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 448 с. (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).